

В мрачной камере Юньци и Тоба Фэн сидели, прислонившись спинами к сырой стене.

Командир и заместитель командира Цзиньвэй были заточены в двух смежных камерах, а между их спинами проходила покрытая мхом кирпичная стена.

Тоба Фэн высунул руку сквозь железные прутья решётки и протянул ее за спину. Некоторое время он бесцельно шарил ладонью, пока Юньци не протянул свою руку, и их пальцы сплелись.

Тоба Фэн бесстрастно произнес:

— Ты в самом деле слишком смел, только что хотел метнуть в императора Чаньй?

Юньци рассмеялся и ответил:

— Тот, кто не боится смерти от тысячи надрезов, сбросит императора с лошади\*.

\* Как бы ни было трудно дело, ты сделаешь его, даже если придется пожертвовать жизнью. Также метафора борьбы со злом ценой собственной жизни. Из романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме».

Пальцы Тоба Фэна разжались, а затем неловко переплелись с пальцами Юньци. Он добавил:

— Не боишься, что будут истреблены девять твоих родов?

Юньци почувствовал тепло ладони Тоба Фэна и ответил:

— Он не посмеет истребить мои девять родов... Они все родственники императора, и по закону полагается казнь лишь одного.

— Значит, ты... — недовольно начал Тоба Фэн.

Юньци хмыкнул:

— Всё равно император меня казнит, чего уж там. Лучше я при всех дерзко посягну на его жизнь, а ты меня застрелишь...

— Тогда после моей смерти твоё положение укрепитя. Верный слуга, защитивший императора, получит железную жалованную грамоту, и Юньвэнь потом не посмеет тебя тронуть.

Ладонь Тоба Фэна до боли сжала руку Юньци. Тот усмехнулся:

— Ши-гэ, император подержит тебя за решеткой всего пару дней. Когда я умру, ты выйдешь на волю. Сундук в моей комнате со ста двадцатью лянмами серебра — весь твой.

Тоба Фэн молчал, и Юньци добавил:

— В прошлый раз, когда я заходил к тебе, то нашёл две...

Не успел он договорить, как снаружи камеры раздались торопливые шаги, и ключи на поясе тюремщика звякнули. Тоба Фэн резко развернулся, смертельной хваткой сжал руку Юньци и притянул его к решётке, закричав:

— Нет! Нет!

Плечо Юньци прижалось к железным прутьям, щека приникла к сырой ледяной стене, он закрыл глаза и дрожащим голосом прошептал:

— Ши-гэ, Юньци уходит...

Тоба Фэн вмиг рванул к дверям камеры как бешеный зверь и надрывно прокричал:

— Не убивайте его! Отведите меня к императору! Пусть я умру!

— Что происходит? — Чжу Ди вытаращил глаза, озадаченно глядя на Юньци и Тоба Фэна. — Шисюн-ди\* упражняются в боевых искусствах?

\* Соученики, шисюн + шиди (□□□).

Оба остолбенели.

Чжу Ди приказал:

— Давай, открывай. Шурин, как тебя угораздило угодить за решётку?

Юньци растерянно спросил:

— Что сейчас происходит?

Тюремщик лихорадочно перебирал ключи. Чжу Ди шлёпнул его по затылку и рывкнул:

— Проваливай!

Он вырвал ключи и распахнул камеру. Обняв Юньци за плечи, он вывел его наружу, а затем распорядился:

— Фэн-эр, оставайся в тюрьме еще пару денечков.

Юньци с облегчением выдохнул, охваченный невыразимой усталостью. Раз Чжу Ди так сказал, значит, беда миновала.

Юньци согнувшись вышел из камеры. Чжу Ди сзади обтряхнул рисовую солому с его плеч и одежды, и смел пыль. Юньци через тюремную решётку сказал Тоба Фэну:

— Тогда я... сначала осмотрюсь.

Во взгляде Тоба Фэна мелькнуло непонятное выражение, пока он неотрывно смотрел на Чжу Ди.

Тот сказал:

— Юньвэнь только что упал в обморок у гроба. Не знаю, что произошло, но в он словно застрял в кошмарном сне. Император велел мне привести тебя к нему.

Юньци бросил взгляд на Тоба Фэна и спросил:

— Что с тобой?

Тоба Фэн сказал:

— Янь-ван, дай слово, что с Юньци ничего не случится.

Чжу Ди и Тоба Фэн несколько мгновений смотрели друг на друга, и он кивнул.

Тоба Фэн добавил:

— Скажи это вслух.

Чжу Ди произнёс:

— Фэн-эр, не тревожься. Юньци не пострадает. — И более не сказав ни слова, он вывел Юньци из камеры.

В пустом просторном помещении Тоба Фэн внезапно произнёс:

— Юньци, прощай.

Юньци стоял у выхода из императорской тюрьмы, и сердце его внезапно кольнуло от этих слов.

Он обернулся и нахмурившись спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Но, как только он повернулся, его потянул за собой Чжу Ди, снова и снова повторяя:

— Не разглаговльствуй. Скорее, император ждёт!

Тоба Фэн оцепенело глядел вслед уходящим Юньци и Чжу Ди.

Менее чем через один кэ\* после ухода Юньци в императорскую тюрьму вошёл человек в форме стражника из резиденции Янь-вана с деревянным подносом в руках.

\* 15 минут.

На нем стояли кувшин вина и одна чаша.

Чжу Ди быстро провёл Юньци в зал Яньхэ. Ночь полностью окутала землю. В зале ярко горели светильники, а снаружи толпились люди. Чжу Юньвэнь лежал на кровати, его руки и ноги бились в судорогах, изо рта шла пена, и он бормотал невнятные слова.

— Когда в него вселился злой дух? — крикнул Юньци. — Расступитесь! Дайте осмотреть!

На полу молодой евнух заикаясь ответил:

— Только что... наследный принц пошёл... проводить последний семинедельный обряд и велел... нам, рабам, уйти... В зале он жег... жег бумажные деньги... жег-жег... и его дух вылетел через императорский сад... замер на той стене... и вознёсся на Небо...

Юньци снедала тревога. Он думал, что Чжу Юньвэнь всё это подстроил, чтобы спасти их с Тоба Фэном, но оказалось, что он по-настоящему был одержим злым духом! С виду дело было плохо. Он глухо спросил:

— Лекари?!

Чжу Ди ответил:

— Император уже приводил лекарей, и они ушли. Сказали, что не смогли распознать неладное и что это все сверхъестественные силы...

Юньци отодвинул Хуан Цзычэна и подошел ближе. Он оттянул веко Чжу Юньвэня и осмотрел его.

От тела Чжу Юньвэня исходил некий аромат.

— Внук императора? Это я, Юньгэ-эр, узнаёшь меня? — с тревогой спросил Юньци и тут же нащупал пульс Чжу Юньвэня.

Тот хрипло простонал «Ху, ху», вцепившись в рукав Юньци. Он никогда не видел, чтобы кто-то был одержим злым духом и в целом не верил в блуждающие души. В любом случае, даже если рассмотреть наихудший исход, Чжу Бяо был родным отцом Юньвэня — разве стал бы он, превратившись в призрака, вредить своему сыну?

Юньци низко наклонился к лицу Чжу Юньвэня, проверяя дыхание. Вплотную приблизившись к нему, он уловил сладковатый аромат из тяжелого выдоха Чжу Юньвэня и мгновенно всё понял.

Его отравили!

Юньци не успевал обдумать детали и крикнул:

— Он не одержим! Пошлите за лекарями и принесите мне серебряные иглы и посуду с огнем!

Говоря это, он схватил платок и торопливо вытер нечистоты изо рта Чжу Юньвэня. Глубоко выдохнув, он зажал пальцами его нос, резко наклонился и губами плотно прижался к его рту.

Тут же Юньци изо всех сил втянул воздух, и лицо Чжу Юньвэня мгновенно побелело. Евнухи в ужасе вскрикнули.

Юньци отстранился от Чжу Юньвэня. Тот лежал на кровати, а Юньци стоял на коленях на полу, оба судорожно кашляли.

Юньци перевёл дух, сплюнул кровавую пену и снова бросился к кровати, прижимая бьющегося в конвульсиях Чжу Юньвэня.

После того, как он повторил это несколько раз, с лица Чжу Юньвэня сошёл мертвенно-бледный оттенок, и в него немного вернулась жизнь. Чжу Ди с толпой лекарей вбежали в зал и, увидев Юньци, припавшего к губам Чжу Юньвэня, мгновенно изменился в лице.

Юньци повернул голову. В уголке рта всё ещё виднелась кровь после кашля. Он сказал:

— Серебряную иглу, скорее!

Чжу Юаньчжан стоял неподалёку бледный как смерть и молча наблюдал за Юньци.

Тот взял серебряную иглу, прокалил её над посудой с огнем, схватил руку Чжу Юньвэня и крикнул:

— Юньвэнь!

Затем он вогнал иглу под его ноготь.

Чжу Юньвэнь распахнул свои пустые глаза, судорожно вдохнул и откашлял кровь.

— Юньвэнь! — Юньци воткнул вторую иглу, Чжу Юньвэнь вскрикнул: «Ай!» и бешено задышал.

Расширенные зрачки Чжу Юньвэня наконец прояснились. Он растерянно уставился на Юньци, выглядя крайне слабым, и кивнул. Его голос был очень глухим и сиплым.

— Юнь...Юнь...

Юньци с облегчением вздохнул, знаком велел Чжу Юньвэню молчать и обнял его, убаюкивая. Его спина была покрыта холодным потом, словно он был крайне изможден.

Юньци отступил, и лекари роем набросились осматривать Чжу Юньвэня.

Позже подошел Чжу Юаньчжан. Он уже было открыл рот, как его опередил Чжу Ди:

— Юньци, ты в порядке?

Юньци непрерывно кашлял, чувствуя, как чудовищно едок был ядовитый дым, отравивший Чжу Юньвэня. Не в силах вымолвить ни слова, он лишь сжал грудь и указал за пределы зала.

Чжу Ди поспешно выступил вперед, чтобы поддержать его, и спросил:

— Мне позвать тебе лекаря?

Чжу Юаньчжан мрачно ответил:

— Дай ему перевести дух. Спросим его об этом странном деле позже.

Юньци кивнул, затем вырвался из рук Чжу Ди и опустился на колени перед Чжу Юаньчжаном, коснувшись лбом земли. Пошатываясь, он побрел из зала Яньхэ в сторону императорского сада.

Отравление, ядовитый дым... Юньци прислонился к декоративной горке, несколько мгновений жадно глотая воздух. Сознание прояснилось, и он прищурился.

Сейчас лишь он один знал, что Чжу Юньвэнь был отравлен, а не одержим. Как так вышло? Кто-то намеревался убить императорского внука? Как мог он вдохнуть ядовитый дым у гроба?

Юньци направился к погребальному залу в глубине императорского сада и увидел, что там царил полный беспорядок. После того, как Чжу Юньвэнь упал в обморок, сюда явно никто не заглядывал.

Одиноким евнухом, пошатываясь, подметал погребальный зал. Осенний ветер поднял пепел из железного ведра, закрутил его и понёс к нефритовому гробу за белым прозрачным занавесом.

В тот миг, когда Юньци вошёл в зал, в нос ударил сладковатый аромат — это был тот самый ядовитый дым, что исходил от Чжу Юньвэня.

Клочок ритуальных бумажных денег, подхваченный ветром, вылетел в сад. По рукам и ногам Юньци пробежал холодок. Он бросился вперёд и схватил евнуха за воротник:

— Кто приходил днем перед тем, как внук императора встал в караул у гроба\*?!

\* Элемент похоронного ритуала, несение почётного караула у гроба (□□).

Молодой евнух остолбенел и лишь спустя долгое время, весь дрожа, выдавил:

— К... командир Цзиньвэй приходил осмотреть погребальный зал.

Лист ритуальных бумажных денег, оброненный Чжу Ди у стены... Тоба Фэн, засунувший за пазуху пачку ритуальных денег, которые прятал в своей комнате... Чжу Юньвэнь, сжигающий

жертвенные деньги, поминая своего отца... В одно мгновение все эти незначительные детали, упущенные прежде из виду, отчетливо сложились в единую картину и словно выстроились в ясную цепочку.

Юньци резко развернулся и помчался к императорской тюрьме.

Железная решётка с грохотом задрожала, когда он крикнул:

— Лао Ба!

Тоба Фэн, свернувшись калачиком на полу, лежал спиной к тюремной двери. Услышав голос Юньци, он дрогнул плечом. Казалось, он хотел обернуться, но с трудом сдержался.

— Это ты подбросил те жертвенные деньги в поминальный зал?! — резко спросил Юньци. — Мой зять передал их тебе?!

— Зачем тебе было убивать Юньвэня?!

— Отвечай!

Тоба Фэн прерывисто заговорил:

— Янь-ван... оказал милость моим соплеменникам...

Юньци не верил своим глазам. Высокий и могучий Тоба Фэн, казалось, был охвачен глубоким страхом. Он сжался в комок на полу, его тело сотрясали судороги, а дыхание становилось всё чаще и прерывистей.

— Я ошибался в тебе! — заревел Юньци.

Он яростно выхватил меч из ножен у пояса и как сумасшедший обрушил его на тюремную решетку, закричав:

— Тоба Фэн! Жди смерти!

— Юньци... Юнь... Не уходи... — слабо умолял Тоба Фэн.

По лицу Юньци покатались слёзы. С горестным вздохом он бросил меч и пробормотал:

— Как до этого дошло... Мой зять... мой... ши-гэ, мы все пропали.

Тоба Фэн содрогнулся от мучительного приступа кашля, и тонкая струйка крови вытекла у него из уголка рта. Он спросил:

— Внук императора... Он мёртв?

Юньци безжизненно ответил:

— Нет, я его спас. Но если император начнёт расследование... тогда нам всем конец.

— Да вы все с ума сошли! — Юньци снова вцепился в железные прутья и яростно затряс их. — Совсем спятили!

Тоба Фэн содрогнулся и опустил голову.

Юньци глубоко вдохнул — и вдруг почувствовал неладное.

Он пробыл в императорской тюрьме уже порядочное время, но почему вокруг ни души? Куда подевались надзиратели?!

Он поспешно осмотрелся. Взгляд его упал на труп тюремщика, распластавшийся под столом. Тот смотрел в пустоту широко раскрытыми глазами. Леденящий холод пробежал по спине Юньци. Худшее из его предположений оказалось верным.

— Лао Ба! — Юньци обернулся к камере.

Ответа Тоба Фэна он не услышал.

Юньци вытащил из-за пояса мертвого надзирателя ключи и трясущимися руками отпер дверь камеры Тоба Фэна. Он перевернул его тело и дрожащим голосом прошептал:

— Ши-гэ...

— Ши-гэ?

Тоба Фэн лежал с плотно сомкнутыми веками, дыхание его было слабым, и он находился в критическом состоянии. Губы стали мертвенно-серыми от сильнодействующего яда. Юньци поднял с рисовой соломы упавшую винную чашу, обмакнул в нее палец и, поднеся к тусклому свету фонаря, в отчаянии разглядывал остатки.

Хэдинхун\*.

\* Досл. «красная макушка головы журавля» (□□□). Один из наиболее популярных смертельных ядов в уся новеллах.

Семнадцать лет назад, горы Кунтун.

Снаряженный в стальные доспехи, Суй Да, уже перешагнувший шестидесятилетний рубеж, охотно сделал свой ход в го.

Его соперником был старый даос. Халат его был засаленным и грязным, но он обладал манерами бессмертного и обликом даоса

Звонко прозвучал голос старого даоса:

— А что, если назвать его «Юньци»? «В Пути Воды проникся до предела: сижу и наблюдаю, как поднимаются всё выше облака\*». Вашему сыну суждено вершить в будущем великие дела. Когда вашей секте Мин предстоит столкнуться с большими испытаниями и будет казаться, словно среди гор и рек нет пути, он станет цветком у тенистых ив, сияющим надеждой\*.

\* Юньци (□□) досл. «подниматься как облако», обр. «внезапно многое обнаружить». Фраза даоса из стихотворения «□□□□» («Уединение в Чжуннани») поэта династии Тан Ван Вэя. Оно посвящено широте взглядов человека, удалившегося от мира. Перевод: Михаил Образцов.

\* Досл. «ивы тенисты, цветы яркие», обр. «свет в конце туннеля» (□□□□). Когда кажется, что ситуация зашла в тупик, но вдруг возникает перелом и появляется надежда. Однажды известный поэт эпохи Южной Сун Лу Ю отправился на прогулку в горы, но заблудился. Казалось, что среди гор и рек нет выхода. Он прошел вдоль склона несколько десятков шагов, завернул за гору и вдруг невдалеке в горной долине обнаружил маленькую деревеньку, где росли красные цветы и зеленые ивы. Вернувшись домой, он написал стихотворение «Горная прогулка», в котором есть следующие строки: «Среди гор и рек как будто нет пути, но неожиданно среди тенистых ив и ярких цветов виднеется деревенька». Перевод: Кузина Анна.

Суй Да с понимающей улыбкой ответил:

— «Юньци» — отличное имя. Но я еще не спросил, даочжан\*, под каким священным именем вы известны?

\* Даочжан (□□) — обращение к служителю даосского храма

Старый даос лишь улыбнулся в ответ, не произнося ни слова. Будто что-то вспомнив, он достал из-за пазухи бумажный сверток, положил его на доску для го, и ответил:

— У этого бедного даоса нет даосского имени. В миру моя фамилия Чжан.

— Даос Чжан... что это...? — растерянно спросил Сюй Да.

Старый даос, поглаживая бороду, улыбнулся:

— Это дар, оставленный мне моим старым наставником. Внутри — шаолинская пилюля с тайным лекарством «Кужун Цзаохуа\*», амулет, способный вызывать ветер и накликасть дождь, а также древний драгоценный клинок по имени Чаньи, обхватом в два цуня. Он с легкостью рассекает падающий волос и способен рубить железо как глину. От всех этих трех сокровищ в руках этого бедного даоса не будет толку, поэтому дарю их вашему сыну. Такова воля судьбы.

\* Можно перевести как «Пилюля, превращающая увядание в расцвет» (□□□□□).

— Пилюля... Кужун Цзаохуа...

Юньци приподнял верхнюю часть тела Тоба Фэна. Сорвав с собственной шеи красную нить, он извлёк крошечный мешочек, который всегда носил с собой.

Он достал пожелтевший от времени амулет из мешочка и невзначай отшвырнул его прочь. Внутри, обернутая бумагой, лежала иссиня-черная пилюля. Юньци вложил лекарство в рот Тоба Фэна, а затем бессознательно приник к нему, обвил его шею руками и приблизил своё лицо к его носу.

Дыхание Тоба Фэна было по-прежнему очень слабым, но по прошествии времени ледяная кожа под ладонью Юньци начала медленно согреваться. Вдруг Юньци накрыла волна всепоглощающей усталости. Веки отяжелели, в глазах помутнело, а тело стало ватным.

Его разбудил дробный стук барабана для ночных страж, донесшийся издалека.

Юньци торопливо поднялся, взвалил Тоба Фэна себе на спину и, напрягая все силы, понёс его прочь из императорской тюрьмы. В императорском саду было пусто и тихо. Сердце Юньци так бешено колотилось, что готово было вот-вот вырваться наружу.

В крошечной тьме он устремился на запад, вглубь дворцовых покоев.

— Ши-гэ? — голос Юньци дрожал.

— М-м, — тихо отозвался Тоба Фэн. Его дыхание, теперь теплое и ровное, ласково касалось кожи Юньци у шеи.

Юньци облегченно выдохнул. Он спас его от смерти. Но куда теперь идти?

Он ещё не решил, куда направиться, но одно знал наверняка: если Тоба Фэн останется во дворце — ему конец. А если правда всплывет, грянет еще одно крупное дело, где поляжет бесчисленное множество людей...

Двигаясь вслепую, он внезапно обнаружил, что несет Тоба Фэна обратно в во двор, где проживают Цзиньивэй.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14987/1326070>